

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарным производствам № и № в отношении адвоката Н.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониная Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарные производства в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Н. было возбуждено 23.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Н. было возбуждено 08.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Н. послужила жалоба Я.Е.А., поступившая в АП СПб 18.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.04.2025.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Н. послужила жалоба Я.Е.А., поступившая в АП СПб 08.07.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 08.07.2025.

Поскольку обе жалобы Я.Е.А. поданы в отношении одного и того же адвоката Н., в соответствии с п. 2.1 ст. 20 КПЭА Квалифкомиссией принято решение об объединении двух дисциплинарных производств № и № в одно.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 в действиях адвоката Н. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации,*

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

- п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре:
  1. *Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
  2. *Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*
- п. 7 Решения «О порядке оформления Соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1), с изменениями на 29.03.2021: *обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.*

Нарушение выразилось в следующем.

06.12.2023 между Я.Е.А. и адвокатом Н. заключено соглашение об оказании юридической помощи, из содержания которого следует, что адвокат Н. приняла к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи «по защите по уголовному делу в СО по Адмиралтейскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу на стадии предварительного следствия» (п. 1.1).

Адвокат Н. осуществляла защиту Я.Е.А. по уголовному делу № на основании соглашения об оказании юридической помощи от 06.12.2023.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что в производство Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга поступило уголовное дело № по обвинению Я.Е.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160; ч. 4 ст. 159; ч. 4 ст. 160 УК РФ.

После поступления уголовного дела в отношении Я.Е.А. в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга адвокат Н. вступила в уголовное дело на основании ордера № от 11.12.2024 и принимала участие в предварительных слушаниях по уголовному делу 11.12.2024, 22.01.2025, 19.02.2025, 11.03.2025, судебных заседаниях 19.03.2025, 02.04.2025.

Адвокат Н. также представляла интересы Я.Е.А. по вопросам, связанным с применением в отношении неё меры процессуального принуждения в виде ареста на имущество и его последующего обжалования.

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Н. представляла интересы Я.Е.А. при производстве следующих следственных и процессуальных действий:

– 11.01.2024 в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга в уголовном деле № ;

– 21.03.2024 в Санкт-Петербургском городском суде по делу № в связи с обжалованием постановления Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга о наложении ареста на принадлежащее заявителю имущество, вынесенное по делу № ;

– 22.11.2024 при составлении протокола наложения ареста на имущество следователем следственной группы 2 отдела СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по уголовному делу № ;

– 02.09.2024 в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга по делу № ;

– 24.12.2024 Санкт-Петербургском городском суде по делу № в связи с обжалованием постановления Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по делу № ;

– 03.12.2024 в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга по делу № , по вопросу о продлении срока ареста имущества

– 23.01.2025 в Санкт-Петербургском городском суде по делу № в связи с обжалованием постановления Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по делу № о продлении ареста, наложенного на имущество доверителя.

Меры процессуального принуждения в виде ареста на квартиру, принадлежащую Я.Е.А., были применены судом в связи с рассмотрением уголовного дела № по обвинению Д.Э.А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, находящегося в производстве иного органа уголовного судопроизводства – ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Я.Е.А. была привлечена к участию в деле в качестве заинтересованного лица, уголовного преследования в отношении неё не велось.

Таким образом, Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, выразившееся в ненадлежащем осуществлении своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а именно в оказании юридической помощи без заключения соглашений об оказании юридической помощи.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 в действиях адвоката Н. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.*

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Н. оформила на себя ордера №№ от 21.03.2024, от 02.09.2024, от 17.10.2024, от 22.11.2024, от 25.11.2024, от 10.12.2024, от 06.12.2023 в ситуации отсутствия заключённого с доверителем соглашения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 в действиях адвоката Н. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*
- Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённого решением Совета АП СПб от 12.10.2017 (протокол № 12), с изменениями на 29.03.2021.

Нарушение выразилось в следующем.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что, представляя интересы доверителя, в подтверждение своих полномочий адвокат Н. представила в материалы уголовных дел ордер № от 06.12.2023, выполненный на бланке , на защиту Я.Е.А. на стадии предварительного следствия и ордер № от 11.12.2024, выполненный на бланке , на защиту Я.Е.А. в суде.

Вместе с тем из содержания данных ордеров следует, что адвокат Н. не указала в них основание выдачи, ограничившись указанием на соглашение.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 в действиях адвоката Н. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.*

Нарушение выразилось в следующем.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 18.02.2025 податель жалобы направила посредством писем на электронную почту адвокату требования о предоставлении отчёта о проделанной работе по уголовному делу № , по уголовному делу № , по уголовному делу № ; по делу № ; по делу № ; по делу № ; по делу № ; по уголовному делу № .

Вместе с требованием предоставления отчётов Я.Е.А. заявлено требование о предоставлении процессуальных документов, подготовленных адвокатом.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что отчёт о проделанной работе был подготовлен адвокатом Н. во исполнение Соглашения № от 06.12.2023 и направлен на электронную почту доверителя 18.02.2025, что подтверждается скриншотами переписки по электронной почте и не оспаривается сторонами.

Квалифкомиссия установила, что сведений о проделанной работе адвокатом по делам № (участие 15.01.2024), № (участие 21.03.2024), № (участие 24.12.2024), № (участие 23.01.2025) направленный адвокатом Н. в адрес Я.Е.А. отчёт не содержит. Доказательства передачи адвокатом подготовленных процессуальных документов материалы дисциплинарного производства не содержат.

Квалифкомиссией также рассмотрены доводы жалобы Я.Е.А. о действиях адвоката в условиях конфликта интересов, поскольку она обвинялась в совершении присвоения, то есть хищения имущества у ООО «Альянс» (ИНН 7838042837), которому ранее оказывала юридическую помощь по делу об административном правонарушении; об отказе адвоката Н. от принятой на себя защиты Я.Е.А.; сообщении адвокатом в своих объяснениях недостоверных сведений; умышленном введении в заблуждение дисциплинарных органов АП СПб и суда; сокрытии от Комиссии Совета АП СПб по защите профессиональных прав адвокатов собственных нарушений и обвинении Я.Е.А. в уклонении от заключения соглашения, однако в данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия пришла к выводу об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Н. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Я.Е.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Н. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 16.01.2025, признала факт совершения дисциплинарного проступка, выразила критическое отношение к нему, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем осуществлении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившемся в оказании юридической помощи без заключения соглашений об оказании юридической помощи.

06.12.2023 между доверителем Я.Е.А. и адвокатом Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № . В силу п. 1.1 указанного соглашения адвокат Н. приняла на себя обязательство по исполнению поручения о предоставлении квалифицированной юридической помощи по защите интересов доверителя в рамках уголовного дела на стадии предварительного следствия, находившегося в производстве Следственного отдела по Адмиралтейскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

Таким образом, адвокат Н. осуществляла защиту Я.Е.А. по уголовному делу № на основании упомянутого соглашения от 06.12.2023.

Из представленных материалов усматривается, что в производство Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга поступило уголовное дело № по обвинению Я.Е.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160; ч. 4 ст. 159; ч. 4 ст. 160 УК РФ.

После поступления указанного уголовного дела в суд адвокат Н. вступила в процесс на основании ордера № от 11.12.2024. В рамках осуществления защиты Я.Е.А. она принимала участие в судебных заседаниях по делу, а именно в предварительных слушаниях 11.12.2024, 22.01.2025, 19.02.2025, 11.03.2025, а также в судебных заседаниях 19.03.2025 и 02.04.2025.

Помимо этого, адвокат Н. представляла интересы Я.Е.А. в вопросах, связанных с применением и последующим обжалованием меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

Как установлено Квалифкомиссией, адвокат Н. обратилась к доверителю Я.Е.А. с требованием о заключении отдельного соглашения на защиту в суде только 18.02.2025, при том что к указанному моменту ею уже было принято участие в предварительных слушаниях 11.12.2024, 22.01.2025 и 19.02.2025, а впоследствии – в заседаниях 11.03.2025, 19.03.2025 и 02.04.2025.

Кроме того, адвокат Н. приняла участие в следующих следственных и процессуальных действиях: 22.11.2024 в ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 11.01.2024, 02.09.2024, 03.12.2024 в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга; 21.03.2024, 24.12.2024, 23.01.2025 в Санкт-Петербургском городском суде.

Совет АП СПб полагает необходимым отметить, что мера процессуального принуждения в виде ареста квартиры, принадлежащей Я.Е.А., была применена судом в рамках иного уголовного дела – № по обвинению Д.Э.А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Данное дело находилось в производстве иного органа предварительного расследования – Главного следственного управления ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В указанном производстве Я.Е.А. была привлечена в качестве заинтересованного лица, уголовное преследование в её отношении не осуществлялось. При этом соглашение между адвокатом Н. и заявителем Я.Е.А. о представлении интересов последней в рамках данного уголовного дела заключено не было.

Иными словами, адвокат Н. оказывала юридическую помощь Я.Е.А., в том числе принимая участие в предварительных слушаниях Октябрьского районного суда Санкт-

Петербурга 11.12.2024, 22.01.2025, 19.02.2025, 11.03.2025, а также в судебных заседаниях того же суда 19.03.2025 и 02.04.2025, а также в следственных и процессуальных действиях ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области 22.11.2024 в ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга 11.01.2024, 02.09.2024, 03.12.2024 и Санкт-Петербургском городском суде 21.03.2024, 24.12.2024, 23.01.2025.

Согласно п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с Решением Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передаётся доверителю. Соглашение считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Заключение соглашения в устной форме не допускается (п. 2).

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Таким образом, в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи, имея возможность отказаться от участия в процессуальных действиях и судебных заседаниях, адвокат Н., вопреки требованиям п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1, с изменениями на 29.03.2021), фактически приступила к оказанию юридической помощи Я.Е.А., приняв на себя её защиту.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой.

Совет АП СПб признаёт, что адвокатом Н. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7, п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п.п. 2 и 7 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1, с изменениями на 29.03.2021) и п. 1 ст. 8 КПЭА, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в оказании юридической помощи без надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи.

Вместе с тем Совет АП СПб также считает необходимым исключить эпизод участия адвоката Н. 11.01.2024 в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга в уголовном деле № без наличия соглашения с доверителем постольку, поскольку указанное нарушение является окончанным и с учётом требований п. 5 ст. 18 КПЭА Совет АП СПб полагает, что срок давности привлечения за этот проступок истёк.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Н. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

2. Относительно доводов жалобы о представлении адвокатом ордеров без заключения соглашений об оказании юридической помощи.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокатом Н. в подтверждение своих полномочий на защиту прав Я.Е.А. представлены ордера №№ от 21.03.2024, от 02.09.2024, от 17.10.2024, от 22.11.2024, от 25.11.2024, от 10.12.2024, от 06.12.2023.

В соответствии со ст. 6 Закона об адвокатуре полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1). В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности (п. 2).

Положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА возлагают на адвокатов обязанность соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов.

Согласно п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8), основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования.

Порядок оформления ордеров также утверждён Положением об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи (решение Совета АП СПб от 12.10.2017 (протокол № 12)), согласно которому основанием для выдачи ордера является соглашение адвоката с доверителем на оказание правовой помощи, зарегистрированное в документации адвокатского образования (п. 5.1).

Вместе с тем адвокатом Н. приведённые выше требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и разъяснения органов адвокатского самоуправления были проигнорированы.

С учётом вышеизложенных в настоящем решении доводов, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокат Н. выписала ордера на исполнение поручения об оказании юридической помощи Я.Е.А. без заключения соглашения и регистрации его в документации адвокатского образования, что противоречит требованиям законодательства об адвокатской деятельности и является субстантивным дисциплинарным проступком.

Соглашаясь по существу с мнением Квалифкомиссии, Совет АП СПб также полагает необходимым дополнительно квалифицировать действия (бездействие) адвоката Н. как нарушение п. 1 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8).

Следовательно, Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. п. 1 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8), и п. 5.1 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённым решением Совета АП СПб от 12.10.2017 (протокол № 12, с изменениями на 29.03.2021) и п. 1 ст. 8 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом порядка заполнения адвокатом ордеров.

Опираясь на материалы дисциплинарного производства, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокатом Н. в орган предварительного следствия представлен ордер от 06.12.2023 № 15 на бланке на защиту Я.Е.А. на стадии предварительного следствия, а в суд ордер от 11.12.2024 № 91 на бланке на защиту Я.Е.А. в суде.

Из содержания данных ордеров следует, что адвокат Н. не указала в них основание выдачи, ограничившись указанием на наличие заключённого соглашения.

В соответствии со ст. 6 Закона об адвокатуре полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1). В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело (п. 2).

Согласно ч. 1 ст. 12 КПЭА адвокат, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Представление ордера, оформленного надлежащим образом, является обязательным условием вступления адвоката в дело.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23.09.2024 № 282 утверждены форма ордера адвоката на исполнение поручения, а также требования к его заполнению и оформлению.

Согласно п. 5 Требований к заполнению ордера в ордере и корешке к нему заполняется основание выдачи ордера, а именно указываются реквизиты соглашения об оказании юридической помощи или документа о назначении адвоката.

Положением об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённым Советом АП СПб от 12.10.2017 (протокол № 12), предусмотрено, что ордер по соглашению и по назначению и корешок к нему содержат реквизиты, обязательные к заполнению, в том числе основание выдачи ордера (п. 4.1). В графе «основания выдачи ордера» по соглашению указываются номер и дата зарегистрированного в документации адвокатского образования соглашения на оказание правовой помощи (п. 4.2.4).

Как было отмечено выше, в ордерах адвокат Н. не указала надлежащим образом основание их выдачи, а именно реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (номер и дату), что свидетельствует о неисполнении адвокатом требований п.п. 4.1 и 4.2.4 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённого Советом АП СПб от 12.10.2017 (протокол № 12) во взаимосвязи с подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА, а также п. 1 ст. 8 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Вместе с тем, приходя к выводу о том, что адвокат Н., не указав в выписанных ордерах реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, допустила дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым установить нарушение положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре исключительно применительно к ордеру от 11.12.2024, представленному в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга.

Что касается предоставления адвокатом Н. ордера от 06.12.2023 в орган предварительного следствия, Совет АП СПб, руководствуясь подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Н. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом постольку, поскольку они имели место за рамками двухлетнего срока, установленного п. 5 ст. 18 КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о непредставлении адвокатом по требованию доверителя отчётов о проделанной работе.

Квалифкомиссией установлено, что 18.02.2025 Я.Е.А. направила адвокату Н. на электронную почту письменные требования о предоставлении отчётов о проделанной работе по следующим делам: №№ , , , , , , , .

Наряду с отчётами, в указанных письмах было заявлено также требование о необходимости представления подготовленных адвокатом процессуальных документов.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что отчёт о проделанной работе был подготовлен адвокатом Н. по соглашению об оказании юридической помощи от 06.12.2023 и направлен доверителю по электронной почте 18.02.2025, что подтверждается материалами дисциплинарного производства и сторонами не оспаривается.

Вместе с тем, по мнению Квалифкомиссии, представленный отчёт не содержит сведений о работе, выполненной адвокатом по делам № , № , № и № . Кроме того, материалами дела не подтверждена передача доверителю подготовленных адвокатом процессуальных документов.

Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с заключением Квалифкомиссии о неисполнении адвокатом обязанности по предоставлению отчёта по следующим основаниям.

Квалифкомиссией установлено, что 18.02.2025 адвокат Н. в ответ на требование Я.Е.А. направила последним посредством электронной почты отчёт о проделанной работе по соглашению об оказании юридической помощи от 06.12.2023.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинники документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Представляется, что смысл указанной нормы состоит в реализации права доверителя на информацию и создании эффективного механизма предотвращения и разрешения конфликтов между адвокатами и доверителями. Благодаря отчёту доверитель может достоверно убедиться в том, какие именно услуги ему были оказаны, какие действия были предприняты адвокатом для защиты его интересов и за что он уплатил адвокату гонорар. Кроме того, поскольку отчёт служит документальным подтверждением объёма и характера выполненной работы, он позволяет минимизировать возможные споры между адвокатом и доверителем относительно исполнения поручения.

Совет АП СПб не разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что неуказание в отчёте адвокатом сведений об участии в конкретных процессуальных и следственных действиях либо судебных заседаниях свидетельствует об уклонении адвоката Н. от обязанности, возложенной на неё п. 6. ст. 10 КПЭА.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закон об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он

самостоятельно определяет как круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи, так и содержание документов, в том числе которые заключаются с доверителем или предоставляются последнему.

По своей правовой природе отчёт адвоката представляет собой ничто иное как информационный отчёт – его предоставление по требованию доверителя является обязанностью адвоката, а непризнание доверителем его содержания может стать предметом спора об объёме и качестве оказанной юридической помощи.

При этом ни действующим законодательством, ни решениями Совета АП СПб не установлена обязательная унифицированная форма отчёта, равно как и требования к его полноте и оформлению. На практике же чаще всего такой отчёт оформляется в письменном виде как акт выполненных работ (оказанных юридических услуг).

Поскольку адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена рассматривать финансовые требования, вытекающие из соглашения об оказании юридической помощи, в том числе о возврате денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения, Совет АП СПб придерживается позиции, что полнота и степень детализации содержания отчёта адвоката перед доверителем о проделанной работе не может являться предметом проверки дисциплинарных органов адвокатской палаты, а содержание этого отчёта не может служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных злоупотреблений со стороны адвоката или признаков недобросовестного введения доверителя в заблуждение.

Такого рода злоупотребления и недобросовестность в действиях адвоката Н. Совет АП СПб не усматривает.

Кроме того, Совет АП СПб не соглашается с Квалифкомиссией в том, что у адвоката возникает обязанность по требованию доверителя «передать подготовленные процессуальные документы» – в силу прямого указания п. 6 ст. 10 КПЭА адвокат обязан возвратить доверителю полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, передать доверителю полученные адвокатом в рамках исполнения поручения документы (например, ответы на адвокатские запросы, жалобы и пр.), а также предоставить отчёт, но не обязан передавать подготовленные адвокатом процессуальные документы и (или) их проекты.

Указанные обстоятельства Квалифкомиссией проигнорированы, им не была дана надлежащая правовая оценка, в результате чего Квалифкомиссия пришла к ошибочному выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. дисциплинарного проступка.

Таким образом, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката Н. доводы заявителя о непредставлении адвокатом отчёта о проделанной работе.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы Я.Е.А. о действиях адвоката в условиях конфликта интересов, поскольку она обвинялась в совершении присвоения, то есть

хищения имущества у ООО «Альянс», которому ранее адвокат оказывала юридическую помощь по делу об административном правонарушении; об отказе адвоката Н. от принятой на себя защиты Я.Е.А.; сообщении адвокатом в своих объяснениях недостоверных сведений; умышленном введении в заблуждение дисциплинарных органов АП СПб и суда; сокрытии от Комиссии Совета АП СПб по защите профессиональных прав адвокатов собственных нарушений и обвинении Я.Е.А. в уклонении от заключения соглашения, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Н. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, также принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Н. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Н. действующих дисциплинарных взысканий, её критическое отношение к допущенному проступку.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1

п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарным производствам № и № признать в действиях (бездействии) адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

1) пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктами 2 и 7 Решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1, с изменениями на 29.03.2021) и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

2) пункта 1 статьи 6, подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктом 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8), и пункта 5.1 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённого решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 12.10.2017 (протокол № 12);

3) подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктами 4.1 и 4.2.4 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённого решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 12.10.2017 (протокол № 12)

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.